

ПОЛИТИКА ГАРАНТИРОВАННОГО ДОХОДА ДЛЯ ПЕНСИОНЕРОВ В США*

Людмила Федоровна ЛЕБЕДЕВА

доктор экономических наук, руководитель Центра социально-экономических исследований и проектов, Институт США и Канады Российской академии наук, Москва, Российская Федерация
Liudran@mail.ru

История статьи:

Получена 17.01.2017

Получена в доработанном виде
28.01.2017

Одобрена 14.02.2017

Доступна онлайн 15.06.2017

УДК 338.001.36, 369.5

JEL: G28, H53, H55, O51

<https://doi.org/10.24891/re.15.6.1055>

Ключевые слова: пенсионное страхование, уровень бедности, вспомоществование, доходы, социальные гарантии

Аннотация

Предмет. В статье исследованы основные подходы к обеспечению гарантированного дохода пенсионерам, проанализированы динамика бедности среди лиц 65 лет и старше, ее уровень по штатам, роль выплат в рамках федеральной программы пенсионного страхования в снижении бедности.

Цели. Проведение комплексного анализа роли пенсионных выплат по государственным программам страхования и вспомоществования в доходах пенсионеров, определение их значения в борьбе с бедностью среди пенсионеров на федеральном и региональном уровнях.

Методология. В статье применен системный подход. Проведена классификация программ, основанных на принципах страхования и на принципах вспомоществования. Использован метод сопоставлений для выявления различий в распространении бедности по возрастным группам, по штатам, а также экономико-статистический, логический методы и метод сравнительного анализа. Исследование базируется на изучении законодательных актов, обобщении официальных статистических данных Управления социального обеспечения США, авторских расчетах.

Результаты. Определено, что ключевым механизмом поддержания гарантированных доходов лиц пенсионного возраста являются выплаты по программе государственного пенсионного страхования, без которых уровень бедности среди пенсионеров был бы значительно выше как на федеральном уровне, так и по отдельным штатам. Выявлено, что важным вспомогательным элементом системы поддержки доходов этой возрастной группы населения является программа денежной помощи пенсионерам (из бюджетных средств) на основании оценки нуждаемости.

Выводы. Государственное пенсионное страхование в условиях рыночной экономики и развития накопительных пенсионных планов остается решающим фактором снижения уровня бедности среди лиц пенсионного возраста, уменьшения потребности в социальной помощи из бюджетных средств. Принципы и механизмы реализации программ страхования и вспомоществования в США представляют как теоретический, так и практический интерес в ходе реформирования отечественной системы социального обеспечения, совершенствования мониторинга доходов и бедности среди лиц пенсионного возраста.

© Издательский дом ФИНАНСЫ и КРЕДИТ, 2017

Введение

Период, прошедший с принятия в 1935 г. закона о государственном социальном обеспечении, ставшего гарантом поддержания доходов американцев по достижении ими официально установленного пенсионного возраста, стал этапом превращения американских пенсионеров из наиболее социально уязвимой категории в особо защищенную от влияния экономической конъюнктуры, состояния финансовых рынков, смены президентских администраций группу населения.

Исторический опыт стран с рыночной экономикой показывает, что развитие системы гарантий пенсионного обеспечения является важнейшей

функцией государства [1]. Речь идет не только об обязательствах гуманитарного характера, но также о поддержании потребительского спроса, не говоря уж об обеспечении социальной и экономической безопасности страны [2, 3].

Диапазон различий по странам, касающийся охвата населения, масштабов, форм пенсионного страхования и вспомоществования нуждающимся лицам пенсионного возраста, очень широк [4]. При этом тенденция к диверсификации источников пенсионных выплат, модернизации пенсионных систем наблюдается как в развитых, так и в развивающихся странах, а также в странах с переходной экономикой [5].

Но даже в тех из них, где активно развивается частное пенсионное страхование (например, США), государственная система пенсионного обеспечения остается основой поддержания доходов пенсионеров [6]. Особую роль в рамках

* Статья подготовлена при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда. Грант № 15-07-00002 (а) «Роль государственной политики в повышении эффективности использования пенсионных накоплений как инвестиционного ресурса в эпоху глобализации».

федеральной системы пенсионного страхования играют выплаты для женщин¹. Сохраняющийся разрыв в заработной плате между мужчинами и женщинами сказывается и на возможностях пенсионных сбережений, делая женщин более зависимыми от государственных пенсий.

Проблемы финансового статуса федерального пенсионного фонда в долгосрочной перспективе [7], соотношения объемов поступлений и выплат в прошлом и нынешнем столетиях [8] широко обсуждаются экспертами. Рассмотрение динамики пенсионных отчислений как основного источника финансирования системы и объема выплат пенсионерам показывает ухудшение этого соотношения в ближайшие десятилетия [9]. Но даже по самому пессимистичному прогнозу резервы государственного пенсионного фонда в 2021 г. составят 2,53 трлн долл. США².

Американский опыт развития федеральной программы пенсионного страхования представляет как теоретический, так и практический интерес. Именно эта программа обеспечила устойчивое снижение уровня бедности среди пенсионеров, способствовала уменьшению потребности в выделении средств на социальную помощь из бюджетных средств. Сферой особого интереса для изучения являются различия в уровне бедности среди пенсионеров по штатам, взаимодействие федеральных штатных органов власти в деле социальной защиты пенсионеров.

Эмпирические исследования

Выплаты по федеральной программе пенсионного страхования (в среднем около 1 400 долл. в месяц на пенсионера в 2016 г.), а также денежные пособия по программе дополнительного дохода лицам 65 лет и старше стали основным механизмом сокращения бедности среди пенсионеров. Американцы 65 лет и старше считаются бедными, если их доход ниже установленной и ежегодно индексируемой на федеральном уровне черты бедности (на 2017 г. этот порог составляет около 12 тыс. долл. в год на одного и 14,5 тыс. долл. в год на пару пенсионеров)³. Если доход пенсионера не достигает данного порога, он имеет право на социальную помощь из бюджетных средств, которая может быть предоставлена как в денежной, так и в натуральной форме [10].

Вспомоществование предоставляется строго на заявительной основе с последующей проверкой⁴.

Уровень бедности среди лиц 65 лет и старше показывает устойчивую тенденцию к снижению на протяжении десятилетий. Даже в период глобального кризиса 2008–2009 гг. с его долгосрочными социально-экономическими последствиями [11] пенсионеры, имея гарантированные выплаты, пострадали в меньшей степени, чем другие возрастные группы. По последним имеющимся данным Бюро переписи США, уровень бедности среди лиц 65 лет и старше (8,8%) был на 4,7 п.п. ниже, чем среди населения остальных возрастных групп. Стоит отметить, что в 2016 г. доля лиц 65 лет и старше с доходом до 150% установленной черты бедности (около 1 500 долл. в месяц) и с доходом до 200% установленной черты бедности (около 2 000 долл. в месяц) – ниже, чем для лиц всех возрастных групп (табл. 1).

По штатам уровень бедности среди пенсионеров существенно различается (рис. 1):

- от 4,9% в штате Коннектикут, 5,7% в штате Монтана и 5,9% в штате Вермонт;
- до 13,8% в штате Нью-Мексико, 15,7% в штате Кентукки.

Снижению уровня бедности среди пенсионеров США до самого низкого показателя среди разных возрастных групп способствовал целый ряд факторов [12]. К их числу в полной мере можно отнести повышение образовательного уровня и рост экономической активности пенсионеров [13]. По данным Управления социального обеспечения, 84% из них получают пенсии в рамках федеральной программы пенсионного страхования, а 29% имеют еще и трудовые доходы⁵. Старение рабочей силы, отмеченное не только в США, но и во многих других странах мира⁶, сопровождается с конца прошлого столетия процессом увеличения количества пенсионеров на рынке труда. По данным многочисленных опросов, в том числе Gallup polls (2016 г.), в США продолжали работать или активно искать работу 39% респондентов в возрасте 66 лет, 32% в возрасте 68 лет. Результаты обследований также подтверждают, что в настоящее время «бэби-бумеры (люди 1946–1964 г.р.) более склонны

¹ Мальшова М.М. Экономика и социальная политика: гендерное измерение. М.: Academia, 2002. 288 с.

² OASDI Trustees Report 2016. URL: https://www.ssa.gov/OACT/TR/2016/VI_C_Srfyproj.html#306103.

³ Fast Facts & Figures about Social Security, 2016. SSA. Wash., 2016.

⁴ Shelley K. Irving and Tracy A. Participation in Government Programs, 2009–2012: Who Gets Assistance? Household Economic Studies. 2015.

⁵ Fast Facts & Figures about Social Security, 2016. SSA. Wash., 2016.

⁶ Auer P., Fortuny M. Ageing of the labour force in OECD countries: Economic and social consequences. Geneva, International Labour Office, 2000.

работать и после достижения пенсионного возраста, чем люди предшествующих поколений» [14].

Многолетние наблюдения в США показывают, что решающим фактором преодоления бедности (по американским стандартам) среди лиц пенсионного возраста является осуществление федеральной программы пенсионного страхования, в соответствии с которой американцы (около 60 млн чел. на 2016 г.) получают гарантированные выплаты по достижении пенсионного возраста, общей инвалидности, потере кормильца.

Если при уровне бедности среди американцев в возрасте 65 лет и старше, составляющем в среднем по стране 9,4% (данные за 2014–2015 гг.), исключить из их дохода выплаты по федеральной программе пенсионного страхования, то этот показатель составил бы 41%. А в некоторых штатах (например, Миссисипи, Алабама, Кентукки) уровень бедности среди лиц данной возрастной группы превысил бы 50% (рис. 2).

С тех пор, когда была учреждена федеральная программа пенсионного страхования (1935 г.), были приняты многочисленные поправки, которые привели к существенному расширению контингента участников:

- в результате поправок 1939 г. были учреждены пенсионные выплаты для лиц, находящихся на иждивении у пенсионеров и инвалидов;
- в начале 1950-х гг. федеральная программа пенсионного страхования была распространена на многие ранее не охваченные (в виду трудностей, связанных со сбором информации о заработной плате в некоторых отраслях) профессии;
- в 1956 г. федеральная система пенсионного страхования была значительно расширена за счет создания программы страхования на случай инвалидности. В этом же году страхование по возрасту (1935 г.), страхование на случай потери кормильца (1939 г.), страхование по нетрудоспособности, не связанной с несчастным случаем на производстве (1956 г.), были объединены в общую федеральную программу [6].

К 2016 г. в соответствии с программой обязательного федерального пенсионного страхования пенсия застрахованного работника по достижении пенсионного возраста в среднем была на уровне 1 400 долл., а максимальная назначенная пенсия составляла 2 690 долл.

В настоящее время полную пенсию можно получить по достижении пенсионного возраста:

- 1) для лиц, родившихся в 1937 г. и ранее – в 65 лет;
- 2) для лиц, родившихся в 1938 г. и позже пенсионный возраст постепенно повышался:
 - например, для 1940 года рождения – 65 лет и 6 мес.;
 - для 1957 года рождения – 66 лет и 6 мес. и т.д.
- 3) для лиц 1960 года рождения и моложе пока пенсионный возраст установлен в 67 лет, но по оценке экспертов, он будет повышаться и дальше⁷.

Начисление пенсионных выплат происходит на основе трудового стажа, заработной платы, выплаченных взносов, наличия у застрахованного лица на иждивении жен (мужей), достигших пенсионного возраста, или в любом возрасте, если они воспитывают детей до 18 лет или детей-инвалидов [15].

Таким образом, результатом стабильного функционирования федеральной программы пенсионного страхования в течение более восьми десятилетий стало сокращение потребности в социальной помощи пенсионерам из бюджетных средств.

Пособия нуждающимся пенсионерам предоставляются на заявительной основе и базируются на индивидуальной оценке всех получаемых доходов и сопоставлении их суммы с установленным порогом, позволяющим получать данный вид помощи [16]. Основной объем выплат (свыше 90%) приходится на инвалидов и слепых всех возрастов (по программе гарантированного дохода инвалидам, слепым, лицам 65 лет и старше) и менее 10% на тех, кому исполнилось 65 лет [17].

По состоянию на декабрь 2015 г., количество получателей выплат (в возрасте 65 лет и старше) по государственным программам распределялось следующим образом (рис. 3):

- 95% получали трудовые пенсии по программе федерального пенсионного страхования;
- 2% – по программе дополнительного гарантированного дохода (из бюджетных средств);
- 3% – по обеим программам.

Выплаты по программе дополнительного гарантированного дохода осуществляются лицам 65 лет и старше с доходом не выше определенного,

⁷ Retirement Strategies. CAE CPA. VA Richmond, 2016.

URL: http://www.caecpa.com/docs/life_cycle_events/Retirement-Strategies.pdf

ежегодно индексируемого уровня. На 2017 г. этот уровень установлен в размере 735 долл. в месяц на человека (1 103 долл. в месяц на пару)⁸. В среднем размеры ежемесячных выплат пенсионерам по программе дополнительного гарантированного дохода меньше, в сравнении с выплатами (вне зависимости от возраста) по этой же программе инвалидам и слепым (*рис. 4*)

По доле реципиентов, получающих денежные пособия по достижении 65 лет, в общем количестве реципиентов, охваченных программой дополнительного гарантированного дохода, ситуация значительно различается по штатам.

При средней доле американцев 65 лет и старше в общем количестве получателей (все возрастные категории) гарантированного дохода из бюджетных средств, составляющего около 14%, в штате Алабама этот показатель составляет всего 5%, в Нью-Джерси – 19,8%; в Калифорнии – 27%. (*рис. 5*).

Активное развитие добровольного пенсионного страхования в целом способствует повышению совокупного дохода пенсионеров [18], которые все чаще задумываются о выработке оптимальной пенсионной стратегии, сочетании обязательных и дополнительных видов страхования, личных пенсионных счетов, иных накоплений [19].

Однако государственная политика в рассматриваемой сфере остается гарантом базового уровня обеспечения в пенсионном возрасте.

Выводы

Исследование позволило выявить основные принципы и механизмы обеспечения гарантированного дохода пенсионерам и поддержания его на уровне выше порога бедности для подавляющего числа пенсионеров. В отсутствие государственной программы пенсионного страхования уровень бедности во многих штатах превышал бы 30%, а в некоторых – и 50%. С учетом государственных страховых пенсий данный показатель составляет менее 10% в среднем по стране, но сохранение значительной дифференциации уровня бедности по штатам несет в себе определенные риски и может стать фактором социальной напряженности. Полученные результаты дают основания также сделать вывод о том, что стабильность федеральной пенсионной системы страхования способствовала в определенной мере уменьшению количества пенсионеров, имеющих право претендовать на социальную помощь из бюджетных средств, что особенно актуально в условиях бюджетных дефицитов.

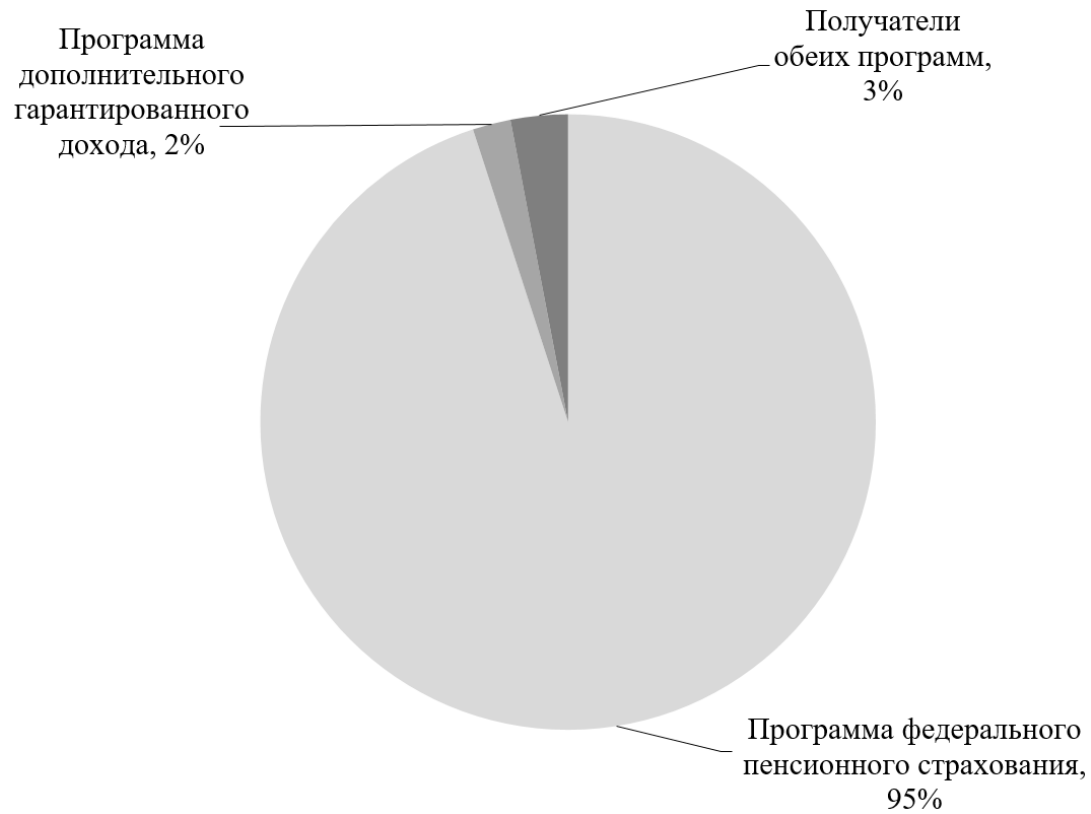
⁸ OASDI and SSI Program Rates & Limits, 2017. SSA. Wash., October 2016.

Рисунок 3

Распределение получателей выплат (в возрасте 65 лет и старше) в США по программам федерального пенсионного страхования и дополнительного гарантированного дохода (всего 100%), декабрь 2015 г.

Figure 3

Distribution of beneficiaries aged 65 and older, by program (Federal Pension Insurance and Supplemental Security Income) (all recipients – 100 percent), December 2015

Источник: Fast Facts and Figures about Social Security, SSA. Wash., 2016, p. 33

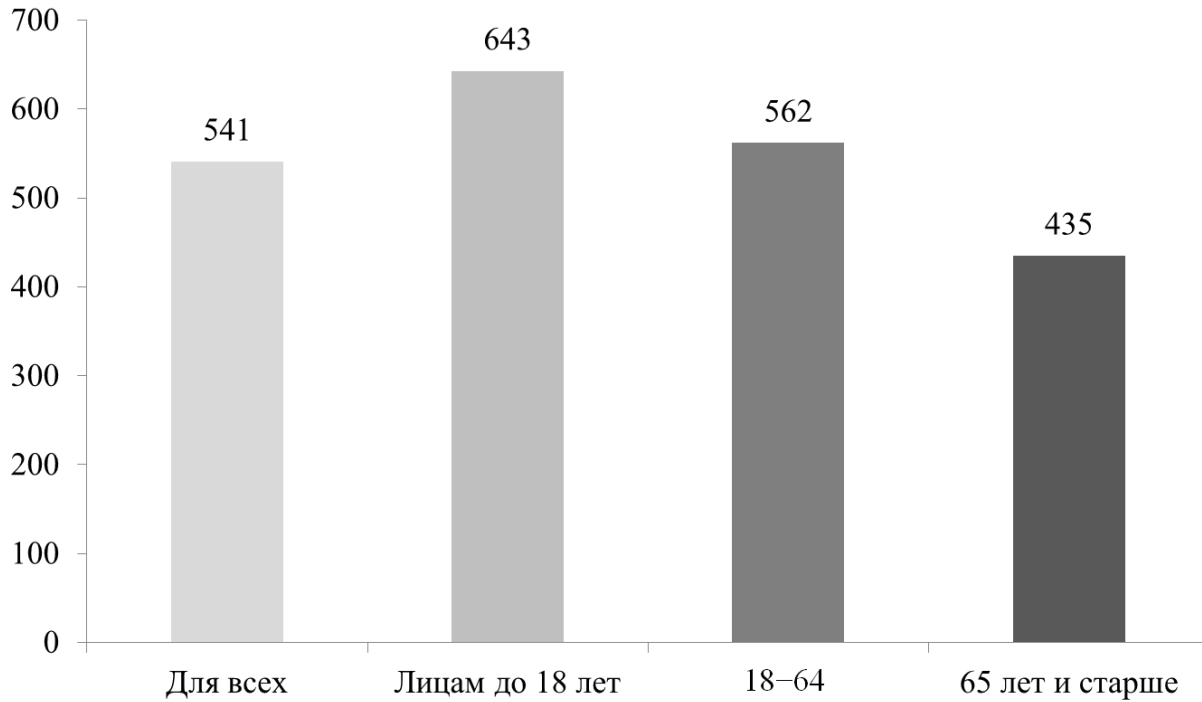
Source: Fast Facts and Figures about Social Security, SSA. Wash., 2016, p. 33

Рисунок 4

Размеры выплат денежных пособий в среднем в месяц по программе дополнительного гарантированного дохода в США (декабрь 2015 г.)

Figure 4

Average monthly Federal Supplemental Security Income (SSI) payment (December 2015)

Источник: Fast Facts and Figures about Social Security, SSA

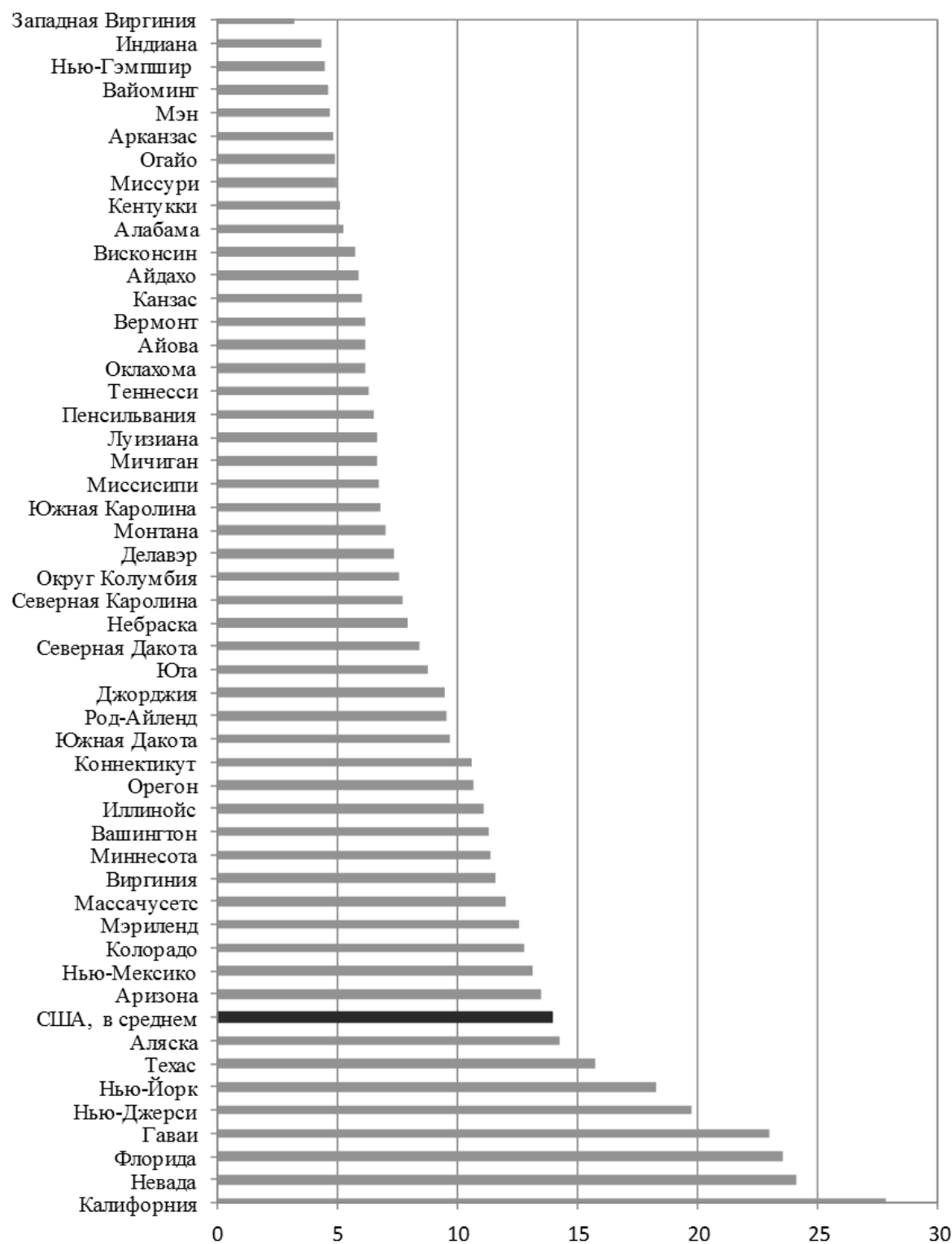
Source: Fast Facts and Figures about Social Security, SSA

Рисунок 5

Доля реципиентов, получающих денежные пособия по достижении 65 лет, в общем числе реципиентов по программе дополнительного гарантированного дохода, по штатам, декабрь 2015 г., %

Figure 5

Percentage of persons of 65 and older receiving Supplemental Security Income (SSI) payments, State data, December 2015

Источник: SSI Annual Statistical Supplement. SSA, 7. B1 SSI: State Data. Wash., 2016, pp. 7, 11

Source: SSI Annual Statistical Supplement. SSA, 7. B1 SSI: State Data. Wash., 2016, pp. 7, 11

Список литературы

1. *Munnell A.H., Aubry J.-P.* An Overview of the Pension/OPEB Landscape. Center for Retirement Research at Boston College, July 1, 2016. Available at: <https://www.brookings.edu/wp-content/uploads/2016/10/munnell-aubry.pdf>
2. *Листонад М.Е.* Закономерности функционирования и развития экономической безопасности страны // *Экономика: теория и практика*. 2011. № 1. С. 22–26.
3. *Балдов Д.В., Суслов С.А.* Государственный резерв – основа стабильного развития экономики // *Вестник НГИЭИ*. 2015. № 9. С. 5–11.
4. *Esping-Andersen G.* The Three Worlds of Welfare Capitalism. Princeton, NJ, Princeton University Press, 1990. Available at: <http://isites.harvard.edu/fs/docs/icb.topic1134169.files/Readings%20on%20Social%20Democracy/Esping%20Anderson%20-%20The%20Three%20Worlds%20of%20Welfare%20Capitalism.pdf>
5. *Belozyorov S.A., Pisarenko Zh.V.* Pension Reforms in Countries with Developed and Transitional Economies // *Экономика региона*. 2015. № 4. С. 158–169. doi: 10.17059/2015-4-13
6. *Лебедева Л.Ф.* США: государство и социальная политика. М.: Наука, 2007. 271 с.
7. *Goss S.C.* The Future Financial Status of the Social Security Program. *Social Security Bulletin*, 2010, vol. 70, iss. 3, pp. 111–125.
8. *Hungerford T.L.* The Social Security Surplus and Public Saving. *Public Finance Review*, 2009, vol. 37, iss. 1, pp. 94–114. doi: 10.1177/1091142108323484
9. *Pattison D.* Social Security: Trust Fund Cash Flows and Reserves. *Social Security Bulletin*, 2015, vol. 75, iss. 1, pp. 1–34. Available at: <https://www.ssa.gov/policy/docs/ssb/v75n1/v75n1p1.html>
10. *Evans M., Falkingham J.* Minimum Pensions and Safety Nets in Old Age: A comparative analysis. *Welfare State Programme Paper Series*, 1997, no. 131. Available at: http://sticerd.lse.ac.uk/case/_new/publications/series.asp?prog=WSP
11. *Galbraith J.K.* The End of Normal: The Great Crisis and the Future of Growth. New York, Free Press, 2014, 291 p.
12. *Bridges B., Gesumaria R.V.* Poverty Status of Social Security Beneficiaries, by Type of Benefit. *Social Security Bulletin*, 2016, vol. 76, iss. 4, pp. 19–50. Available at: <https://www.ssa.gov/policy/docs/ssb/v76n4/v76n4p19.html>
13. *Powell J.L.* Education, Employment and Pensions: A Critical Narrative. New York, Nova Science Publisher's, Inc., 2013, 66 p.
14. *Емельянов Е.В., Фризяк Н.С.* Поколение беби-бума не уходит на пенсию // *США и Канада: экономика, политика, культура*. 2015. № 9. С. 90–97.
15. *Лебедева Л.Ф., Аксенов П.А., Емельянов Е.В. и др.* Пенсионные системы стран мира: стратегии и опыт модернизации. М.: Весь Мир, 2016. 88 с.
16. *Bridges B., Gesumaria R.V.* The Supplemental Poverty Measure (SPM) and the Aged: How and Why the SPM and Official Poverty Estimates Differ. *Social Security Bulletin*, 2013, vol. 73, iss. 4, pp. 49–69. Available at: <https://www.ssa.gov/policy/docs/ssb/v73n4/v73n4p49.html>
17. *Петровская Н.Е.* Программы социальной помощи в период президентства Б. Обамы // *Россия и Америка в XXI веке*. 2013. № 3. URL: <http://www.rusus.ru/?act=read&id=384>.
18. *Benartzi S., Thaler R.* Heuristics and Biases in Retirement Savings Behavior. *Journal of Economic Perspectives*, 2007, vol. 21, no. 3, pp. 81–104. doi: 10.1257/089533007781798294

19. Scholz J.K., Seshadri A., Khitatrakun S. Are Americans Saving ‘Optimally’ for Retirement? *Journal of Political Economy*, 2006, vol. 114, no. 4, pp. 607–643.

Информация о конфликте интересов

Я, автор данной статьи, со всей ответственностью заявляю о частичном и полном отсутствии фактического или потенциального конфликта интересов с какой бы то ни было третьей стороной, который может возникнуть вследствие публикации данной статьи. Настоящее заявление относится к проведению научной работы, сбору и обработке данных, написанию и подготовке статьи, принятию решения о публикации рукописи.

THE POLICY OF GUARANTEED RETIREMENT INCOME IN THE UNITED STATES OF AMERICA

Lyudmila F. LEBEDEVA

Institute for U.S. and Canadian Studies RAS (ISKRAN), Moscow, Russian Federation
Liudran@mail.ru**Article history:**Received 17 January 2017
Received in revised form
28 January 2017
Accepted 14 February 2017
Available online 15 June 2017**JEL classification:** G28, H53,
H55, O51<https://doi.org/10.24891/re.15.6.1055>**Keywords:** pension insurance,
welfare, poverty, income, social
security**Abstract****Subject** The article examines the basic approaches to guaranteed income security for aged persons. As well, the article discusses the role of pension benefits in reducing poverty at the Federal and state levels.**Objectives** The paper aims to perform a comprehensive analysis of the significance of pension payments through public insurance programs and income assistance for pensioners, and show their importance in combating poverty among retirees at the Federal and regional levels.**Methods** For the study, I used a systems approach, economic-statistical and logical methods, and the methods of comparative analysis. As well, the study is based on the U.S. Statutes, legislative acts, official statistics of the U.S. Department of Social Services, and my own estimates.**Results** A key source to support the guaranteed income of persons of retirement age is the State pension insurance program. An important subsidiary element of the system of income support in this age group of the population is a budget cash assistance program for needy pensioners based on an assessment of need.**Conclusions and Relevance** The research contributes to the development of methodology approaches to support the income of retired persons and stresses the role of insurance and welfare programs. The results may also contribute to extending the directions of reform of the social security system in Russia, upgrading the national monitoring of income and poverty among aged persons.

© Publishing house FINANCE and CREDIT, 2017

AcknowledgmentsThe article was supported by the Russian Foundation for Humanities, grant No. 15-07-00002 (a) *The Role of Public Policy in Improving the Use of Pension Savings as an Investment Resource in the Era of Globalization*.**References**

1. Munnell A.H., Aubry J.-P. An Overview of the Pension/OPEB Landscape. Center for Retirement Research at Boston College, July 1, 2016. Available at: <https://www.brookings.edu/wp-content/uploads/2016/10/munnell-aubry.pdf>
2. Listopad M.E. [Laws of functioning and development of the economic security of the country]. *Ekonomika: teoriya i praktika = Economics: Theory and Practice*, 2011, no. 1, pp. 22–26. (In Russ.)
3. Baldov D.V., Suslov S.A. [The State reserve is the basis for stable development of the economy]. *Vestnik NGIEI*, 2015, no. 9, pp. 5–11. (In Russ.)
4. Esping-Andersen G. *The Three Worlds of Welfare Capitalism*. Princeton, NJ, Princeton University Press, 1990. Available at: <http://isites.harvard.edu/fs/docs/icb.topic1134169.files/Readings%20on%20Social%20Democracy/Esping%20Anderson%20-%20The%20Three%20Worlds%20of%20Welfare%20Capitalism.pdf>
5. Belozyorov S.A., Pisarenko Zh.V. Pension Reforms in Countries with Developed and Transitional Economies. *Ekonomika regiona = Economy of Region*, 2015, no. 4(44), pp. 158–169. doi: 10.17059/2015-4-13
6. Lebedeva L.F. *SShA: gosudarstvo i sotsial'naya politika* [The United States of America: the State and social policy]. Moscow, Nauka Publ., 2007, 271 p.
7. Goss S.C. The Future Financial Status of the Social Security Program. *Social Security Bulletin*, 2010, vol. 70, iss. 3, pp. 111–125.
8. Hungerford T.L. The Social Security Surplus and Public Saving. *Public Finance Review*, 2009, vol. 37, iss. 1, pp. 94–114. doi: 10.1177/1091142108323484

9. Pattison D. Social Security: Trust Fund Cash Flows and Reserves. *Social Security Bulletin*, 2015, vol. 75, iss. 1, pp. 1–34. Available at: <https://www.ssa.gov/policy/docs/ssb/v75n1/v75n1p1.html>
10. Evans M., Falkingham J. Minimum Pensions and Safety Nets in Old Age: A comparative analysis. *Welfare State Programme Paper Series*, 1997, no. 131. Available at: http://sticerd.lse.ac.uk/case/_new/publications/series.asp?prog=WSP
11. Galbraith J.K. *The End of Normal: The Great Crisis and the Future of Growth*. New York, Free Press, 2014, 291 p.
12. Bridges B., Gesumaria R.V. Poverty Status of Social Security Beneficiaries, by Type of Benefit. *Social Security Bulletin*, 2016, vol. 76, iss. 4, pp. 19–50. Available at: <https://www.ssa.gov/policy/docs/ssb/v76n4/v76n4p19.html>
13. Powell J.L. *Education, Employment and Pensions: A Critical Narrative*. New York, Nova Science Publisher's, Inc., 2013, 66 p.
14. Emel'yanov E.V., Frizyak N.S. [Baby-Boomers Don't Retire]. *SShA i Kanada: ekonomika, politika, kul'tura = USA v Kanada: Economics, Politics, Culture*, 2015, no. 9(549), pp. 90–97. (In Russ.)
15. Lebedeva L.F., Aksenov P.A., Emel'yanov E.V. et al. *Pensionnye sistemy stran mira: strategii i opyt modernizatsii* [Pension systems of countries of the world: strategy and the experience of modernization]. Moscow, Ves' Mir Publ., 2016, 88 p.
16. Bridges B., Gesumaria R.V. The Supplemental Poverty Measure (SPM) and the Aged: How and Why the SPM and Official Poverty Estimates Differ. *Social Security Bulletin*, 2013, vol. 73, iss. 4, pp. 49–69. Available at: <https://www.ssa.gov/policy/docs/ssb/v73n4/v73n4p49.html>
17. Petrovskaya N.E. [Social assistance during B. Obama's administration]. *Rossiia i Amerika v XXI veke*, 2013, no. 3. Available at: <http://www.rusus.ru/?act=read&id=384>
18. Benartzi S., Thaler R. Heuristics and Biases in Retirement Savings Behavior. *Journal of Economic Perspectives*, 2007, vol. 21, no. 3, pp. 81–104. doi: 10.1257/089533007781798294
19. Scholz J.K., Seshadri A., Khitatrakun S. Are Americans Saving 'Optimally' for Retirement? *Journal of Political Economy*, 2006, vol. 114, no. 4, pp. 607–643.

Conflict-of-interest notification

I, the author of this article, bindingly and explicitly declare of the partial and total lack of actual or potential conflict of interest with any other third party whatsoever, which may arise as a result of the publication of this article. This statement relates to the study, data collection and interpretation, writing and preparation of the article, and the decision to submit the manuscript for publication.